

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2013" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2013 года.

1 место

Конкурсное произведение [136. "Осень"](#)

Чем дольше веришь - тише слова молитв.
Светлее ночь. Размереннее строка.
Невероятно ярок осенний лист,
И растекается в рамке небес закат.

Из города - все дороги ведут к воде,
(Чем ближе дюны - пронзительней синева),
И в янтаре тает короткий день.
Всё - забывай. Намеренно - забывай!

Касается края воды золотой клубок,
Идешь, почти не касаясь седой земли....

И вдруг понимаешь, как равнодушен Бог.
И как - нечеловечески - справедлив.

2 место

Конкурсное произведение [287. "Дядя Петя, ты теперь в раю..."](#)

Дядя Петя, ты теперь в раю -
Дворником работаешь в Эдеме.
Ангелы и курят и плюют
Точно так же, как у нас в деревне.
Утром в небе слышен звук метлы -
Облака ухожены, умыты,
И плывёт осеннее «курлы»
Журавлей над родиной забытой,
Над твоим покинутым двором,
Над заросшим садом-огородом...
Небо умещается в ведро,
Вместе с солнцем расплескав всю воду.
Я вчера продал твой старый дом
Дачнику с супругой - не жалею.
Лучше так, чем видеть за окном
Деревянный образ Колизея.
Дом не может жить без очага,
Без тепла людского он – руины.
С тополями шепчется река,
Журавли в закат уходят клином.
Дядя Петя, не переживай,
Всё у нас наладится – поверь мне.
Ухнула испуганно сова -
Ты в раю, наверно, хлопнул дверью.

3 место

Конкурсное произведение [18. "С ее приходом..."](#)

С ее приходом вечер перестал
быть томным, став двухтомным. В темноте
светился, как магический кристалл,
аквариум без рыб, поскольку те
взлетели вверх икринками огня,
скользнув по ней, приветствуя меня,
переливаясь плавно и певуче

настолько, что кружилась голова.
И нам шептали на ухо беззвучья,
и от волненья путали слова.

А после мы лежали в тишине
лицом к лицу. И улица в окне
плыла, и фонари гляделись прямо,
и, как паук, спустившись по стене,
крестообразно тень оконной рамы
покоилась на нас и простыне.

И пробуя пространство на изгиб,
ватага электрическая рыб
на сумеречных комнатных форпостах,
оранжево светясь, как апельсин,
чертила «мене, текел, упарсин» —
не столько нас пугая, сколько воздух.

4 место

Конкурсное произведение [70. "Фиби"](#)

Я работаю дефибриллятором
В частной клинике по контракту.
Не работа — мечта! Гибкий график. Оклад плюс премия.
Отгулы по первой просьбе. Соцгарантии... А де-факто —
Каждый день: — Действуй, Фиби! У нас слишком мало времени!

Экзотический скил — как холодной воды ушат,
Уходящих за грань возвращаю к земным дорогам.
Тот, кого поцелую, — снова начнёт дышать.
Тот, кого люблю, — выпишется здоровым

И уйдёт за порог. Постель не со мной стелить.
Чем могла — помогла, ну а дальше, пожалуй, сам уж...
Я не больше, чем скальпель, катетер и костыли:
Нас никто не зовёт в кино, а тем паче замуж!

И не знаю сама: а если б позвал — пошла бы?
Или всё-таки выбрала твой сохранить престиж...
Я когда-то видела тебя слабым.
Ты не сможешь забыть. И никогда не простишь.

Я работаю человеком-амфибией.
Русалкой в предсмертном море.
Я хватаю тонущих и выношу на скалы.

Ах, Фиби, милая Фиби!..
Того ли она искала,
Оглушённая колокольным memento mori?
И вода холодна, ибо давно не май – но
Не выйти, не отогреться – им несть числа.
Они вдыхают шумно и убегают. И это нормально:
Как ни любит она – кто в здравом уме захочет
Проводить свои ночи,
Гадая, скольких она спасла?

Я работаю местной дурочкой,
Клинической идиоткой.
В каждой капле цинизма – мой персональный погост.
Их единственный шанс – если я буду глупой и кроткой.
Я шатаюсь вхожу в палату с улыбкой храброй –
Я тебя не отдам, мой любимый, мой незнакомый гость!..

Баба Маша глядит на меня, отставляет швабру.
Идёт за водкой: – Залпом, грамм пятьдесят, не меньше!

...Я рыдаю на тощем плече, я твержу, что уйду в барменши.
Что не выдержу больше в этой могильной зыби...
А на поясе дёрнется пейджер: – Ну где ты, Фиби?
Слишком дороги, Фиби, твои простои...

...И опять – к изнуряющей, дикой, солёной от слёз любви...

Живи, твою мать, живи!
Оно того стоит.

5 место

Конкурсное произведение [150. "Остынет ветер, сдует мошкару..."](#)

...остынет ветер, сдует мошкару.
и, пуговицей с ворота, к утру,
укатится душа и сгинет в травах.
изрыта, обездвижена земля.
и вот в дыму, горланя и скуля —
жестоких птиц голодная орава.

куда тебе — да всё равно куда.
звезда тебе — и ладно, что звезда.
звезда, вода, плеснуть воды на кожу.
и некому командовать "ать-два",
и только степь и поле и трава...

а с той, в траву упавшей — как же, что же...

6 место

Конкурсное произведение [37. "Огородное"](#)

Три летних пишем, два в уме -
и вдруг ведут под руки белы:
напоминает о зиме
синюшный иней изабеллы,
за увяданьем прим и труп
театр закрылся сложноцветный -
и попирает мокроступ
обрывки роскоши балетной.

Непересчитанных утят
осталось проводить в дорогу,
коль помидоры не хотят,
а огурцы уже не могут -
сопротивляясь всем ветрам,
висят над светом быстротечным,
подобно ёлочным шарам,
томаты, бурые навечно.

Из распелёнутых капуст
на мир взираешь по-иному:
напрасны дом, когда он пуст,
и путь, не приводящий к дому.
Куда не глянь — повсюду клин,
курлыча, следует за клином
на юг из наших палестин,
неизмеряемых аршином.

А мы останемся, а мы
заселим ненадолго гнёзда,
за приближением зимы
следя с обзорных точек роста,
не отводя ушей и глаз
от переменного пейзажа:
она разыщет — но не нас,
а злую жабу в камуфляже

и опечалится настоль,
что второпях уедет, мы же,
придя в знакомую юдоль,
вздохнём, как барин из Парижа,

и канем, всякий в свой предел,
дробя раскатисто и густо,
поскольку для великих дел
потребны аист и капуста.

7 место

Конкурсное произведение [114. "Дорожное"](#)

...а за окном – берёзово. Шпалы – чересполосицей.
Небо играет красками щедро и нараспев.
Сумерки гонят с пастбища рыжее стадо осени.
Даль убегает в прошлое, выдохнуть не успев.

Только прикосновение, только намек – не более...
Тянется-канителится времени волокно,
зыбится послесловием чеховской меланхолии...
Желтый зрачок прожектора высветил полотно.

Беглый этюд – плакатное: рыжий трехлетка с яблоком.
Ложка по подстаканнику бряцает бубенцом.
На незнакомой станции суетно, как на ярмарке.
Пахнет капустой квашеной, бочечным огурцом.

Можно дышать, как дышится... или парить, как движется.
Можно сказать, как выдохнуть – шелестом-ветерком.
Только вот слово «Родина», в общем-то, слишком книжное...
лучше бы – полушепотом, тающим сквозняком.

Бродят слова ненужные (вроде письма с оказией) –
то ли уже на подступе, то ли еще в пути ...

– Вяленным рыбным Севером, спелой арбузной Азией,
мокрым хохлатым Питером
встреть меня, приюти...
и посмотри доверчиво... и обними по-дружески...
пусть себе паутинится медленной речи вязь.
Будь ты слегка подвыпившей, луковой и простуженной...
Знаешь, и пуповинная недолговечна связь.

Вижу – на шею времени кольца легли годичные.
Вижу как из дорожного старого рюкзака
волком глядит предательство паспорта заграничного
с ужасом обреченности вечного чужака.

8 место

Конкурсное произведение [219. "Заблокированное"](#)

Созрела ночь на самом дне у дня,
И темнота касается меня
Туманной бестелесной незнакомкой.
В глазах - крупинки звездного песка,
А город, как чертеж, нелепо скомкан,
Размыт дождями, стерт наполовину,
И винно бродит чертова тоска,
Когда под небом ни черты не видно.
Чадит луны пузатая свеча.
Сон города барочен, но порочен.
И - видит Блок! - когда-то были ночи
Фонарней и аптечной, чем сейчас.

9 место

Конкурсное произведение [42. "Минц"](#)

Дед Головань спускается в погреб каждый вечер,
по скользкой лестнице еле ползет со свечкой.
Тётка Марго стоит наверху, причитает:
"Вот безмозглый, лестница скользкая и крутая.
Что там не видел? Всё ведь одно и то же.
Выжил совсем из ума, помилуй, Боже".

Тётка Марго целый день в огороде, в саду, на кухне.
От многих забот голова тёткина пухнет.
То надо варенье сварить, то морковь удобрить.
А дед Головань каждый вечер спускается в погреб

Инесса лежит, ни о чем не думает, кроме
глупых рисунков в своём альбоме.

А дед Головань спускается в погреб и плачет:
"Иначе... Всё могло быть иначе.
Минц, ты слышишь меня, мой Минц?
Мой розовый гиацинт".
Прислонится к стене головой и плачет:
"Иначе... Могло быть иначе.
На что я всю жизнь истратил,
дятел".
Стучит головой и знает, там за стеною цинк.
"Минц, минц, мой розовый гиацинт,
ты слышишь меня, ты слышишь?"
Но в погребе только скребутся мыши.

Девка не хочет помочь, вместо этого сутками
рисует цветы да птиц с бирюзовыми грудками.
С утра до вечера дед сидит на скамейке
в ватных штанах, порванной телогрейке.
Забор покосился, картошка опять не прополота,
а старый дурак ходит в погреб, как будто там спрятано золото,
даже помои вылить не хочет,
а только бормочет, бормочет...
Тётка Марго по-английски не знает ни слова,
услышит и думает: " Бредит бездельник снова".
"Oh my mints, oh my mints, oh my dream and my sickness...
Откликнись!"

10 место

Конкурсное произведение [31. "Рая"](#)

А на девочке пижама в горошек.
У горошка легкомысленный вид.
Укрываю. Лёгкий чубчик ерошу.
Напеваю. Рая губки кривит.

За окном долдонит дождь-барабанщик.
Рая видит сны о самом простом.
Просыпается, оладушков кланчит.
Говорю ей: «Спи, мой птенчик. Потом».

Утром тру для Раи фрукты с базара.
И оладушки даю. И чайку.
Рая просит: «А поставь Лесковара».
Что ж, пластинки с чердака волоку.

Но не слушает. Лепечет о папе,
об отце и о младенце с икон.
Я меняю ей слюнявчик и памперс
и в коляске вывожу на балкон.

Во дворе осенний свет. Клён желтеет.
Рая дремлет под рефрен Маму Blue.
В феврале ей будет семьдесят девять.
Если Рая не умрёт к февралю.

